

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Научный доклад об основных результатах
научно-квалификационной работы (диссертации)

**«Антирелигиозная кампания в Саратовском Поволжье
(конец 1920-х – начало 1940-х гг.)»**

аспиранта 3 курса
направления подготовки 46.06.01 Исторические науки и археология
направленности «Отечественная история»
Института истории и международных отношений

Яковлевой Жанны Владимировны

Научный руководитель: д.и.н.,
профессор

Герман А.А.

Заведующий кафедрой,
д.и.н., профессор

Данилов В.Н.

Саратов 2017 год

В представляемом исследовании рассматривается самый сложный и противоречивый период государственно-церковных отношений в СССР – 1930-е годы, когда ставилась прямая задача ликвидации религии и церкви в стране. В Саратовском Поволжье того времени были представлены все основные религиозные конфессии, имевшиеся в СССР (РПЦ, старообрядцы, католики, лютеране и представители других протестантских конфессий, мусульмане, иудеи и др.), что позволяет говорить об определенной универсальности выводов данного исследования применительно ко всей стране.

В Конституции современной России зафиксировано равенство прав и свобод человека и гражданина, независимо от пола, расы, национальности, религиозных убеждений, включая и свободу совести. Благоприятные условия государственной политики и общественной жизни, помогают церкви усиливать свое влияние в обществе, воздействие на сознание людей. К сожалению, не всегда это происходит цивилизованным путем, в ряде случаев религиозность противопоставляется светскости, что ведет к трениям и даже общественным конфликтам. Как справедливо отмечает автор диссертации, такие прецеденты опасны для единства и целостности общества, а с учетом многонациональности и многоконфессиональности российского населения они грозят серьезными негативными последствиями.

Торопливость, поспешное принятие тех или иных нормативно-правовых актов, дающих преимущество одной части верующих в ущерб другим верующим или атеистам, тем более, попытки реализовать такие акты, – приближают нас к ситуации 1930-х гг. в ее зеркальном отображении. Опыт антирелигиозной кампании 1930-х гг. со всей ясностью показал, что формальными методами, принуждением убеждения людей изменить практически невозможно. Наоборот, насилие лишь укрепляет их.

Другим важным фактором, обуславливающим актуальность избранной темы, является недостаточная изученность антирелигиозной кампании

периода «наступления социализма» в СССР и в Саратовском Поволжье в частности.

Вся литература, так или иначе затрагивающая тему диссертации, разделена на три основные группы:

1. Работы отечественных и зарубежных авторов советского и постсоветского периодов, в которых находит свое освещение политика советского государства в отношении церквей, деноминаций и сект, существовавших в СССР, а также конкретные сюжеты антирелигиозной кампании конца 1920-х–1930-х гг. Основные авторы: Никольский, Плаксин, Гордиенко, Курочкин, Шишкин, Куроедов, Корзун, Агурский, Поспеловский, Васильева – нынешний министр образования и науки, Одинцов, Кашеваров, протоиерей Цыпин, Крапивин, Далгат, Шкаровский, Курляндский, Фирсов, Герман, Лиценбергер и многие др.

2. Работы регионального характера. Они позволили выявить общее и особенное в общесоюзных и региональных аспектах антирелигиозной кампании конца 1920-х – 1930-х гг. Большое значение для исследования имела историография антирелигиозной кампании в соседних с Саратовским Поволжьем регионах. Это работы Редькиной, Гусевой, Евсеева, Маллюковой, Миннуллина, Набиева и многих других.

3. Научные и краеведческие исследования, непосредственно описывающие отдельные факты, явления, процессы, сюжеты, связанные с антирелигиозной кампанией в Саратовском Поволжье в конце 1920-х – 1930-е гг. Основные авторы: Герман, Лиценбергер, Ерина, Семенов, Рашитов и др.

Исходя из актуальности проблемы и степени ее разработанности, целью диссертационной работы стало исследование важнейших аспектов организации и проведения в Саратовском Поволжье антирелигиозной кампании как составной части государственного наступления на религию и церковь в СССР в период «развернутого наступления социализма»

В ходе реализации цели были решены следующие задачи: исследованы этноконфессиональная ситуация и религиозная жизнь в Саратовском Поволжье к концу 1920-х гг.; изучено идеологическое и политико-правовое оформление новой антирелигиозной кампании в центре и в Саратовском Поволжье; выявлены и показаны основные формы и содержание антирелигиозной кампании в регионе, ее «движущие силы»; определены общее и особенное в кампании борьбы с православием и с религиями национальных меньшинств (западным христианством, исламом, иудаизмом); рассмотрена деятельность региональной организации Союза воинствующих безбожников и оценена ее роль в антирелигиозной кампании; выявлены и показаны итоги антирелигиозной кампании в Саратовском Поволжье; освещена религиозная жизнь населения региона в конце 1930-х гг.

Объектом диссертационного исследования является антирелигиозная кампания в Саратовском Поволжье. Предметом исследования стали политика и практика региональных властей по выполнению задач антирелигиозной кампании, ответная реакция верующих, формы их защиты и сопротивления, результаты антирелигиозной кампании в регионе. Хронологические и территориальные рамки исследования присутствуют в его названии.

Научная новизна диссертационной работы определяется тем, что в ней впервые предпринята попытка цельного и всестороннего исследования антирелигиозной кампании конца 1920-х – 1930-х гг. на территории Саратовского Поволжья как составной части общей, развернувшейся на всей территории СССР кампании против религии и церкви, в рамках «развернутого наступления социализма». Выявлено общее и регионально-особенное (связанное с наличием в регионе большого числа приверженцев западного христианства), в проведении антирелигиозной кампании в регионе. Впервые проведен компаративный анализ реакции различных церквей, деноминаций и сект на агрессивную атеистическую политику государства, показывающий существенное отличие в поведении их приверженцев.

Наиболее значимые научные результаты исследования сформулированы в виде положений, выносимых на защиту.

В своей основе диссертационная работа опирается на традиционные принципы и методы исторического исследования, дополненные некоторыми современными подходами, обозначаемыми как «новая локальная история». В ключе истории повседневности исследованы «письма во власть», дневниковые записи и материалы отчетов организаций Союза воинствующих безбожников.

Научно-практическая значимость работы связана с заполнением пробела, существовавшего в знаниях об истории борьбы государства с религией и церковью на территории Саратовского Поволжья. Практическая значимость работы также заключается в возможности применения результатов исследования при решении задач этноконфессиональной политики в регионе и выработке механизмов, направленных на преодоление социальной, национальной и религиозной нетерпимости, ксенофобии и повышение уровня толерантности в российском обществе.

Степень достоверности результатов проведенного соискателем исследования обеспечивается широким и разнообразным кругом источников, привлеченных автором. Был применен комплексный анализ материалов различного характера и происхождения. Достоверность результатов усиливает общий методологический подход, основанный на комплексном применении классических принципов и методов исторического научного исследования, междисциплинарного подхода в сочетании с элементами методологии новой локальной истории и истории повседневности.

Реализовать цели и решить задачи работы позволила источниковая база исследования. В основу работы были положены материалы 24 фондов 6 центральных и региональных архивов. Значительная часть документов вводится в научный оборот впервые. Отдельно необходимо сказать о материалах из архива Управления ФСБ по Саратовской области. В них прослеживаются судьбы репрессированных священнослужителей.

Использовались также различные типы опубликованных источников, периодическая печать и источники личного происхождения,

На защиту выносятся следующие положения.

Саратовское Поволжье к концу 1920-х гг. оставалось одним из самых многоконфессиональных регионов страны: крупнейшей конфессией являлось православие, приверженцами которого являлось три четверти верующих. За ним в порядке убывания численности верующих шли лютеранство и другие протестантские объединения, ислам, католицизм, иудаизм. У каждой из этих религий в Саратовском Поволжье имелись свои, более мелкие, ответвления. Религиозная жизнь пестрела многообразием, религиозная активность, как и по всей стране, не снижалась, а наоборот, набирала обороты.

В антирелигиозной кампании в Саратовском Поволжье проводившейся в конце 1920-х – 1930-е гг. четко прослеживаются две составляющие:

- 1) Административно-организационная деятельность представителей власти в центре, в регионах и на местах (как в рамках существовавших в то время нормативно-правовых актов, так и за их пределами), направленная на ликвидацию материальной основы функционирования церквей;
- 2) Деятельность представителей власти различных уровней по сбору информации о состоянии религиозных общин, по контролю за «антисоветской» деятельностью их членов, особенно руководителей и активных верующих, по организации и проведению антирелигиозной пропаганды и агитации силами региональных и местных организаций ВКП(б), ВЛКСМ, СВБ;

Постановление «О религиозных объединениях» намеренно и резко ужесточало условия существования и деятельности религиозных объединений и общин, обставляя их трудновыполнимыми требованиями. Таким образом, создавалась почва для злоупотребления на местах. Грубый произвол в отношении верующих и священнослужителей стал массовым и обыденным явлением. В то же время, в многочисленных директивах на места

власть критиковала «перегибы», требовал приоритета агитационно-пропагандистской работы над организационными мерами.

Закрытие культовых учреждений всех конфессий в Саратовском Поволжье приобрело массовый характер: всего было закрыто около 1200 христианских храмов, мечетей, синагог, молитвенных домов, многие из них были разрушены. Православные храмы, мечети, католические соборы, лютеранские церкви, синагоги, молитвенные дома баптистов, меннонитов и других деноминаций закрывались вместе, часто едиными списками. Такие действия властей дают основание утверждать, что в 1930-е годы власть уже не делала нюансов в своей антирелигиозной политике по отношению к каким-либо конфессиям.

Произвол властей в антирелигиозной кампании вызывал ответную реакцию, выражавшуюся в различных формах защиты и сопротивления. Основной формой защиты стали «письма во власть». Оригинальную форму защиты в виде контрпропаганды, контрагитации и создания организаций, альтернативных комсомолу и пионерии (например, «Христомол»), демонстрировали ряд деноминаций и сект (баптисты, молокане и др.)

В то же время верующие Саратовского Поволжья демонстрировали и активное сопротивление власти. Особенно непримиримы к антирелигиозной кампании, вплоть до вооруженного сопротивления, были приверженцы католицизма. Лютеране прибегали к массовым публичным уличным собраниям и митингам, выражая свой протест. Активное сопротивление вызывало и более жестокие репрессии в отношении западнохристианских церквей, которые на территории Саратовского Поволжья были ликвидированы уже к 1936-1937 гг.

Подготовка и принятие Конституции СССР 1936 г. стали толчком к некоторой активизации религиозных чувств верующих в Саратовском Поволжье, начало шириться движение за открытие церквей, их ремонт и реставрацию, однако достаточно быстро оно было пресечено. Репрессивная антицерковная политика Советского государства в 1930-е гг. в Саратовском

Поволжье нанесла огромный урон всем религиозным конфессиям, существовавшим на его территории.

Тем не менее, несмотря на тяжелые последствия антирелигиозной кампании в Саратовском Поволжье, старую религиозную жизнь до конца все же уничтожить не удалось. Сильно видоизменившись и трансформировавшись, она продолжала существовать латентно, осколочно и позднее стала главной базой возрождения современной многоконфессиональной религиозной культуры в регионе.

Работа состоит из введения, трех глав и 7 параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы, приложения.

Основные результаты и выводы диссертационного исследования изложены в 13 научных работах общим объемом 9 п.л., в том числе, в 4 статьях в научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ, и в 9 прочих изданиях.